

## Глава 13. Ши Уянь

Мужчина, к шее которого тянулась зелёная нить, был полным, с добродушным лицом. Он стоял всего в двух шагах от водяного призрака, но совершенно его не видел.

Призрак сжал в руке водоросль. При виде мужчины его аура инь стала ещё плотнее, и «капли», падавшие с него, застучали по полу чаще. Но следов они не оставляли, потому что это была не вода, а сгустки энергии инь.

Между пальцами Ю Синьюэ зазмеились едва заметные красные нити. Он впитал нить с истинного тела Возмездия, и его собственные нити, как и духовная сила, претерпели качественный скачок.

Духовная сила Возмездия, даже самая малая её часть, превосходила то, что иные духи накапливали десятилетиями, а её давление было необычайно мощным.

Поэтому, как только Ю Синьюэ высвободил свою энергию, водяной призрак сразу почувствовал неладное. Он сжал водоросль и в мгновение ока исчез.

Однако зелёная нить на шее мужчины не пропала. Злой дух, явившийся за душой, не отступит, пока не достигнет цели. Стоит мужчине оказаться вне поля зрения Ю Синьюэ, как призрак нападёт снова.

Мужчина покрылся гусиной кожей. Он потёр руки и пробормотал:

— Что-то холодно стало.

Аура инь водяного призрака усилилась, и Пи Сю тут же ошетинился. Гу Минь держал его на руках, но тот вывернулся, устремив все четыре лапы в небо, и из его горла вырвалось угрожающее рычание.

Ю Синьюэ незаметно взглянул на Пи Сю: «Такой кроха, а уже столько забот на его плечах».

— Привёл друга в гости? Что же вы на пороге стоите, не заходите? — спросил другой мужчина, лицом похожий на Гу Миня.

Это был его отец, Гу Сюань, которого Ю Синьюэ помнил ещё по детскому дому.

Гу Минь с сомнением посмотрел на Ю Синьюэ.

Он видел призраков уже двадцать лет, но с таким свирепым, как этот водяной, столкнулся

впервые. Тот светился зелёным и осмелился появиться ещё до захода солнца — можно было только представить, какой глубокой была его обида.

Однако Гу Минь не видел нитей и не знал, за кем именно явился призрак.

Ю Синьюэ едва заметно кивнул ему.

— Папа, дядя У, — с облегчением произнёс Гу Минь, — это Ю Синьюэ, мой друг.

— Заходите скорее, на улице жарко, — улыбнулся Гу Сюань, пропуская Ю Синьюэ в дом. Он украдкой разглядывал гостя, и в глазах его читалось любопытство. «Знал бы кто, как отец сына своего не знает, — думал он. — Гу Минь с виду приветлив, но близко к себе никого не подпускает. Был у него только один друг детства, а тут вдруг появился ещё один. Наверное, одноклассник? Такой молодой, и красивый, как звезда».

— Пап.

Гу Минь кашлянул, давая понять отцу, что тот слишком уж пялится.

Гу Сюань отвёл взгляд и рассмеялся:

— Вы тут играйте, а мы с дядей У поговорим.

Ю Синьюэ поравнялся с Гу Минем и тихо спросил:

— Кто этот дядя У рядом с твоим отцом?

— У Синфан, — так же тихо ответил Гу Минь. — Друг отца по бизнесу, они уже лет десять знакомы. Неужели тот водяной призрак пришёл за ним?

— Да. Судя по всему, он хочет его смерти. Но призрак не может войти в дом — он покинул место своей гибели ещё до заката и потратил много сил, чтобы добраться сюда. К тому же, в доме Гу есть Пи Сю, который его защищает.

Пи Сю вырвался из рук Гу Миня, взобрался ему на голову, уселся, поджав все четыре лапы, и фыркнул:

— Это моя территория, как он смеет здесь наглеть! Только ступит на порог — загрызу.

Гу Минь позволил Пи Сю ползать по себе, не меняя выражения лица.

— Ты его избаловал, — покачал головой Ю Синьюэ. — Этот призрак пробыл в мире живых несколько десятилетий, его аура инь очень сильна. Это крайне опасный враг. Если бы ты с ним сразился, тебе пришлось бы драться не на жизнь, а на смерть.

Последние слова были адресованы Пи Сю.

Тот тряхнул головой и что-то проворчал.

— Я буду его воспитывать, — с лёгкой улыбкой, смущённо коснувшись губ, ответил Гу Минь. Он тихо добавил: — Дядя У, хоть и жадноват и расчётлив, но в серьёзных делах никогда не подводил. Босс, вы не могли бы ему помочь? Разумеется, я уговорю его заплатить по рыночной цене.

— Я подумаю, — задумчиво произнёс Ю Синьюэ.

— Дядя У верит в призраков и богов, — с благодарной улыбкой сказал Гу Минь, — каждый год ходит в даосский храм молиться. Он вам точно поверит.

«Это вряд ли», — подумал Ю Синьюэ.

Пока они перешёптывались, У Синфан с удивлением спросил:

— Старина Гу, ты недавно делал ремонт? Кондиционер новый поставил?

— Нет, — удивился Гу Сюань. — С чего ты взял?

— Как только вошёл, сразу так хорошо стало. Ты не знаешь, последние несколько дней у меня горло болит, кашлять хочется, озноб по всему телу, кости ломит. Думал, простудился, но лекарства не помогают. Завтра собирался в храм съездить.

Говоря это, У Синфан потёр руки и с тревогой посмотрел в окно.

— Что-то опять похолодало. В последнее время мне всё время кажется, что на меня кто-то смотрит, а вокруг — ни души. Жутко.

Ю Синьюэ повернул голову. За окном виллы, впившись в У Синфана мутными глазами, стоял водяной призрак. Он вернулся и теперь караулил снаружи.

Души утопленников и повешенных особенно одержимы. Раз уж он выбрал жертву, то так просто не отступится. У Синфан собирался завтра в храм, и призрак, услышав это, наверняка нападёт сегодня ночью.

Водяной призрак заметил взгляд Ю Синьюэ и ослабился, обнажив дёсны, в которых застряла речная грязь и даже останки мелкой рыбёшки.

Ю Синьюэ, не обращая на него внимания, отвинтил крышку бутылки с напитком и спокойно отпил.

Тем временем Гу Сюань подхватил разговор:

— А я вчера думал, что дом пора ремонтировать. Каждую ночь наверху что-то стучит, а салфетки и стаканы со стола сами по себе падают. Я уж подумал, не призраки ли у нас завелись.

Пи Сю, сосредоточенно изучавший макушку Гу Миня, сделал вид, что ничего не слышал.

Подслушивающий Гу Минь: «...»

Подслушивающий Ю Синьюэ: «...»

В вашем доме не призраки, а кошки.

Пока они разговаривали, за окном совсем стемнело.

У Синфан снова потёр руки, накинул пиджак и с неохотой поднялся.

— А у тебя в доме очень хорошо. Уже семь, мне пора домой, жена ждёт на ужин.

— Ну, раз так, не буду тебя задерживать, — ответил Гу Сюань.

Видя, что У Синфан собирается уходить, Ю Синьюэ отставил бутылку и с улыбкой поднялся.

— Дядя У.

— Да? Что такое? — с недоумением посмотрел на него У Синфан.

— Похоже, в последнее время вы имели дело с водой, — сказал Ю Синьюэ. — Боюсь, у вас с ней конфликт.

Столкновение с водяным призраком, который хочет твоей смерти, — это, безусловно, конфликт с водой.

— А ты и в этом разбираешься? — усмехнулся У Синфан. — Только ты ошибся. Я плавать не умею, даже в бассейн боюсь заходить. Какое уж тут дело с водой?

Гу Минь, краем глаза видевший зловещее лицо водяного призрака, испугался, что У Синфан ему не поверит, и вмешался:

— Это правда. Дядя У, мне кажется, вы в последнее время столкнулись с чем-то нечистым.

— И ты туда же? — удивился У Синфан. — Ты же никогда в это не верил. Я тебя в храм звал, а ты ни в какую. А теперь сам поверил? Впрочем, я и сам думаю, что сглазили. Завтра же пойду в храм.

То, что У Синфан верил в сверхъестественное, обнадёживало.

— Завтра будет поздно, — прямо сказал Ю Синьюэ. — Он уже снаружи. Как только вы выйдете, он последует за вами.

Дело касалось жизни, и Гу Минь не мог не волноваться.

— Дядя, останьтесь сегодня здесь. Мой друг разбирается в метафизике и даосских практиках, он сможет вам помочь.

У Синфан окинул взглядом слишком молодое и красивое лицо Ю Синьюэ и покачал головой.

— В храме такие, как ты, ещё и сутры толком читать не умеют! К тому же, я всех мастеров в Инцзяне знаю, а тебя, такого молодого, не встречал.

У Синфан не сказал вслух, но подумал, что этот парень слишком уж красив. Говорит так мягко, ростом высок, ещё и в очках. Похож на звезду, но никак не на того, кому можно доверять.

Гу Минь и Пи Сю одновременно повернулись к нему, их блестящие глаза были полны надежды.

— Босс, — сказал Гу Минь, — предскажите дяде У судьбу, и он поверит.

«Ты мне помогаешь или топишь?» — подумал Ю Синьюэ.

— Я не умею, — холодно ответил он.

По логике вещей, любой практикующий метафизик должен хоть немного уметь гадать, но Ю Синьюэ был лишь наполовину практиком.

У Синфан совсем растерялся. Он решил, что Гу Минь и его друг переживают запоздалый бунтарский период и увлеклись эзотерикой.

— Дети, — наставительно произнёс он, — у вас есть лицензия даоса?

— ...Нет.

У Синфан посмотрел на него с болью в сердце, как на молодого человека, стоящего на краю пропасти.

— В нашем современном обществе на всё нужна лицензия. Без лицензии как вы можете изгонять демонов и ловить призраков? Это же незаконная деятельность, граничащая с мошенничеством. К тому же, я уже звонил мастеру из храма, он посчитал и сказал, что ничего серьёзного со мной не случится, просто нужно быть осторожнее в последнее время.

Благодаря двум неуклюжим помощникам, У Синфан теперь окончательно уверился, что Ю Синьюэ — обычный мошенник.

Ю Синьюэ на мгновение задумался и вдруг шагнул вперёд.

— Прошу прощения.

Он схватил У Синфана за руку.

У Синфан: «??»

Он попытался вырваться, но, к его удивлению, хватка этого худощавого на вид юноши была железной.

В следующую секунду по его телу разлился непонятный жар. Ю Синьюэ провёл рукой перед его шеей, и многодневное удушье значительно ослабло.

У Синфан, зажав шею, вытаращил глаза и смерил Ю Синьюэ взглядом с ног до головы. Только теперь он понял, что этот красивый молодой человек — настоящий мастер.

Ю Синьюэ разорвал зелёную нить на шее У Синфана и повязал ему на запястье красную.

— Т-тот... — У Синфан покраснел, вспомнив свою пламенную речь о «лицензиях».

— Ничего страшного, — понимающе кивнул Ю Синьюэ. — Я действительно не официальный даос. Я владелец антикварной лавки, так что разбираюсь в этом лишь постольку-поскольку. Я

просто снял с вас часть ауры инь, вам должно было стать легче.

— Да, намного легче, спасибо вам, — с благодарностью улыбнулся У Синфан, но в душе всё ещё хотел пойти в храм и показаться «настоящему» мастеру. — Тогда я, пожалуй, завтра в храм съезжу.

Он двадцать лет ходил в один и тот же храм в Инцзяне и доверял официальным даосам больше.

На этот раз Ю Синьюэ не стал его останавливать. Он отступил на шаг, вежливо сохраняя дистанцию, и, сложив руки, спокойно и мягко улыбнулся.

— Хорошо.

Гу Сюань, ошеломлённо наблюдавший за всем этим, очнулся, лишь когда У Синфан похлопал его по плечу на прощание. Проводив друга, он несколько раз бросил на Ю Синьюэ задумчивый взгляд.

— Босс?! — с сомнением воскликнул Гу Минь.

Водяной призрак никуда не делся! Он всё ещё хищно смотрел из-за окна.

— Он мне не верит, — улыбнулся Ю Синьюэ. — И даже если бы вы заставили его остаться, это обеспечило бы ему безопасность только на одну ночь. Мы же не можем постоянно его охранять. Проблему нужно решать в корне.

— Босс хочет использовать дядю У в качестве приманки, — догадался Гу Минь.

Ю Синьюэ медленно подошёл к двери и проводил взглядом машину У Синфана. Зеленоватый водяной призрак забрался в неё через окно и, обернувшись, бросил на виллу торжествующий взгляд.

— Водяной призрак может мгновенно вернуться к месту своей гибели, — сказал Ю Синьюэ. — Если я нападу первым, он сбежит быстрее, чем я успею что-либо сделать. Нам нужен подходящий момент.

За воротами виллы чёрный седан погрузился в ночную тьму.

Внутри машины У Синфан сидел на заднем сиденье и дремал. После того как владелец антикварной лавки прикоснулся к нему, недомогание почти прошло, и он мог немного отдохнуть.

За спинкой сиденья медленно проступила искажённая фигура призрака. Зелёная, дурно пахнущая вода потекла по обивке. В руках призрак держал зелёную водоросль. Он поднял руку.

Тем временем Ю Синьюэ, стоявший у входа в виллу в тёплом свете фонарей, спокойно закончил фразу:

— Думаю, он предпочтёт его задушить.

Гу Минь и Гу Сюань одновременно содрогнулись.

Гу Минь понял, что Ю Синьюэ говорил о том, как водяной призрак расправится с У Синфаном.

В машине водитель вдруг почувствовал странный запах. Он посмотрел в зеркало заднего вида, и его глаза расширились от ужаса. Не в силах сдержать крик, он инстинктивно нажал на тормоз.

Раздувшийся зелёный водяной призрак, держа в руках водоросль, душил У Синфана!

У Синфан, задыхаясь во сне, резко открыл глаза. Горло словно сжимала верёвка, дышать становилось всё труднее.

В тот момент, когда его лицо начало багроветь, красная нить на запястье с треском лопнула. Десятки красных нитей, вырвавшись, опутали водоросль. У Синфан получил возможность вздохнуть и жадно глотнул воздух!

Инстинкт выживания был невероятно силён. У Синфан, ослабевший и напуганный, открыл дверь, вывалился из машины и, спотыкаясь, побежал обратно к вилле!

В машине водяной призрак издал пронзительный визг и, превратившись в зелёную тень, вылетел из машины! Красные нити тут же устремились за ним, но не могли догнать.

Машина отъехала недалеко, только выехала за ворота. У Синфан никогда в жизни так быстро не бегал, даже после университета. Грудь разрывалась, лёгкие горели, но он наконец добежал до виллы.

— Мастер!

— Мастер, спасите!

У Синфан, не заботясь о приличиях, бежал и кричал, моля о помощи.

Гу Сюань ничего не видел и непонимающе спросил:

— Что случилось?

Сказав это, он хотел было подойти и помочь У Синфану, но сын схватил его за руку!

— Не подходи! — задыхаясь, сказал Гу Минь. Он впервые видел изгнание враждебного призрака. — Жди, пока босс разберётся с ним!

Ю Синьюэ щёлкнул пальцами.

Теперь и призрак, и нити были совсем близко. Нити, получив больше силы, резко ускорились и, догнав зелёную тень, под пронзительный визг призрака опутали его.

Водяной призрак, связанный красными нитями, рухнул на землю!

У Синфан, добежав, спрятался за спиной Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ стоял со спокойным лицом, словно и не он только что одолел злого духа. Даже дыхание его было ровным и мирным.

Он опустил взгляд на водяного призрака и впервые за долгое время почувствовал головную боль.

— Честно говоря, я не только не умею предсказывать судьбу, но и не умею проводить обряды изгнания. Если я тебя отпущу, ты, скорее всего, снова будешь вредить людям. Что же мне с тобой делать?

Водяные призраки отличаются от обычных. Они ищут себе замену. Отпустить его — значит, обречь кого-то на гибель.

— Мастер! — поспешно сказал У Синфан. — Это же злой дух, просто уничтожьте его!

— Хм... это было бы неправильно.

Когда человек умирает, остаётся душа. Когда умирает душа — не остаётся ничего. Поэтому даже с душами уопленников и повешенных предпочтительнее проводить обряд очищения. Вот только Ю Синьюэ этого не умел. Когда он сталкивался с назойливыми призраками, он обычно просто избивал их и прогонял.

— У каждой обиды есть свой источник, у каждого долга — свой должник! — прохрипел водяной

призрак, плюнув на землю. Он понял, на что способен Ю Синъюэ, и, боясь, что тот его действительно уничтожит, поспешно закричал: — Это он, У, мне должен! Даже если я не верну долг в этой жизни, в следующей всё равно верну!

Голос призрака был грубым, словно горло было забито песком.

— Что я тебе должен?! — возмутился У Синфан.

— Ты разрушил мой дом, конечно, ты мой враг!

— Когда я был жив, меня затащил в озеро водяной призрак, чтобы я стал его заменой. Я всё время хотел найти себе нового сменщика, но на второй день после моей смерти берег озера огородили забором! Я ждал и ждал, сорок лет ждал! Наконец забор сломался, а ты взял и засыпал озеро, чтобы построить какой-то торговый центр!

Говоря об этом, водяной призрак разрыдался.

— Легко ли мне было все эти годы? Маленьких я жалел, не трогал. У молодых девушек такие красивые ноги, я засматривался и забывал их топить. Лет десять назад я утащил одного молодого парня, а он оказался полицейским, да ещё таким, что я и представить не мог. У него было столько энергии ян, что он не только не утонул, но ещё и избил меня!

— Я ждал сорок лет! А ты засыпал мою могилу землёй! У-у-у...

— Хватит плакать, — сказал Ю Синъюэ. — Не смог навредить, да ещё и побили, а теперь жалуешься. Не видел я ещё такого позорного призрака.

— Я пригласил мастера по фэн-шуй, — растерянно пробормотал У Синфан, — он сказал, что озеро плохое, там много людей утонуло, и его нужно срочно засыпать. Я... Мастер, что теперь делать?

— Если рассуждать по справедливости, — Ю Синъюэ потёр переносицу, — то, засыпав озеро, ты поступил правильно. Но то, что ты потревожил его останки, — это действительно твоя вина.

Водяной призрак, боясь, что его и впрямь уничтожат, запричитал:

— Мастер! У меня был злой умысел, но я ведь так никого и не утопил! Я осознал свою ошибку, прошу вас, дайте мне шанс!

— Водяные призраки топят людей из-за своей одержимости. Если я тебя отпущу, ты не изменишься. К тому же, озеро засыпано, куда тебе идти? Я провожу тебя... в мир иной.

Ю Синьюэ поджал губы. Три слога вертелись на языке. Он помедлил мгновение и медленно произнёс имя:

— Ши Уянь.

В тумане преисподней бог-дух открыл глаза.

<http://bllate.org/book/13706/1583267>